

Неделя 19 по Пятидесятнице

Лк. 6:31-36

Чего бесполезно домогался высочайший из ангелов света, чем прельстился бессмертный человек в раю, то нам ныне обещает Божия любовь. «*Буду подобен Вышнему*»(Ис. 14:14),- говорил мечтатель денница; но Бог истины ответствовал громом Своим:

«*Во ад снидеши*»

(Ис. 14:15).

«*Будете яко бози*»

(Быт. 3:5),- ласкал коварный змий праотцев; а Бог истины говорил:

«*Смертию умрете*»

(Быт. 2:17). Но тот же Всемогущий Господь Бог обещает нас усыновить Себе, и что для этого требуется?

И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними. Заповедь Христова поступать с людьми так, как мы хотим, чтобы они поступали с нами, так естественна и так очевидно блага. Никто не желает, чтобы люди делали ему зло - значит, пусть никто и не делает людям зла. Всякий желает, чтобы люди делали ему добро - значит, пусть всякий делает людям добро. Всякий хочет, чтобы люди прощали ему - так пусть и он прощает людям. Всякий желает, чтобы люди сочувствовали его горю и радовались его радости - пусть и он сочувствует горю других людей и радуется их радости. Всякий желает, чтобы люди говорили о нём добрые слова, относились к нему с уважением, накормили бы его, если он голоден, навестили, если он болен, защитили, если он гоним, - пусть же и он так поступает с людьми.

И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники то же делают. И если займы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же.

Но безумием было бы думать, что приведенными выше словами Господь учит нас не любить любящих нас и не делать добро тем, которые нам делают добро. Боже сохрани! Он этим лишь хочет сказать, что сие есть более низкая ступень добродетели, на которую и грешники поднимаются. А Господь хочет поднять людей на высочайшую ступень добродетели, с которой видно все богатство Божие и все миры Божии и на которой стесненное и запуганное сердце раба становится широким и свободным сердцем сына и наследника. Любовь к любящим нас является всего-навсего первым уроком по бесконечному предмету любви; и творение добра тем, которые творят добро нам, есть лишь начальная школа в долгом ряду упражнений в добродетели.

Кого Господь здесь называет грешниками? Во-первых, язычников, которым тайна истины и любви Божией не открыта вполне. Они грешники, потому что отошли от первоначальной истины и любви Божией и вместо Бога сделали своим законодателем мир сей, который и научил творить добро лишь тем, кто творит добро им. Великая тайна Божией истины и любви теперь вновь открывается чрез Господа нашего Иисуса Христа - и еще в большем сиянии, чем при начале творения - открывается она сначала через народ иудейский - но не только для народа иудейского, а для всех народов на земле. И поскольку Бог тысячи лет через закон и пророков готовил иудеев к пониманию и принятию наиполнейшего открытия тайны, то Господь и называет прочие народы, погрязшие в язычестве, грешниками. Но под грешниками - и еще худшими, чем язычники - подразумевает Он всех тех, кому тайна истины и любви открыта, но кто ее не сохранил, возвратившись, как пес на свою блевотину, на нижнюю ступень добра. Среди таких - многие и многие из нас: по имени христиане, а по делам - самые примитивные язычники.

Ибо какая нам за то благодарность, если мы любим любящих нас и делаем добро своим благодетелям? Не возвращаем ли мы тем самым взятое нами на свое место? Воистину, мы получили награду свою! Благодарности заслуживает лишь то дело, которое хоть сколько-нибудь подобно делу Божией любви.

Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд.

Любите врагов ваших. Сегодняшнее Евангельское чтение говорит нам о высшей ступени милосердия - о любви к врагам. Господь наш Иисус Христос дает заповедь - не совет, но заповедь - любить и врагов своих. И эта Его заповедь не побочная и спорадическая, как

было до Него в отдельных редких местах закона, где в целом сия заповедь - более в виде совета, чем заповеди - блеснула; но заповедь сия о любви к врагам выносится в Евангелии на самое видное место.

«Но любовь к врагам так редка, что её нельзя назвать естественной», - возражают. Ну, если так, тогда и жемчуг неестественен, и алмаз, да и золото тоже. Ведь и они редки, но кто назовет их неестественными? Мудрость мира находит здесь затруднение, ибо она основывается на представлении видимых или воображаемых совершенств своего предмета. А как любить тех, в которых мы ничего не видим, кроме уродливой злобы и коварства? Конечно, мы не можем любить зла, да и кто этого требует? Чувствовать омерзение к порокам, — не только не запрещается, но еще требуются, только не стоит смешивать их с самими людьми. Сколько бы ни казалось неестественным любить врага, — разве менее противно человеческой природе ненавидеть людей?

Действительно, одна лишь Церковь Христова знает многочисленные примеры сей любви. Как бывают травы, растущие только в одном месте земли, так и это необычное растение, эта необыкновенная любовь растёт и процветает лишь в ограде Церкви Христовой. Тому, кто хочет убедиться в существовании многочисленных экземпляров сего растения и в его красоте, надо прочитать жития апостолов Христовых, святых отцов и исповедников веры Христовой, поборников и мучеников великой истины и любви Христовой.

Какое жалкое состояние — платить обидою за обиду, ненавистью за ненависть! Что, если враг сильнее тебя? К чему тогда послужит твоя любомстительность? Разве не к ускорению твоей гибели? И при равных силах чего ожидать, если не взаимного падения и бедствия? Да, хотя бы он был и не в состоянии противостоять тебе, — разве менее страшны тайные ковы, нежели открытое нападение? А терзающие заботы, а ухищрения, а замыслы, а предприятия, обращающиеся на собственный вред, а мучительные мысли даже о невозможной победе своей, и еще мучительнейшие — об успехе противника, и наконец сама удача, сопровождаемая самыми великими угрызениями совести, а иногда всеобщим презрением? Сколько терзаний для сердца ненавидящего, объятого геенским пламенем!

Что же остается нам для отвращения этих самопроизвольных мучений? Не требует ли благоразумие взирать на всё с той стороны, которая нам менее огорчительна и более полезна? Злословят? Благодарите нескромного врага вашего: вы узнаете способ исправить погрешности, которых лучшие друзья вам бы не показали. Лишают имущества? Нет нужды, если не считали его собственным, но если и иначе думали, то имеете случай

узнать истину. Лишают детей, друзей? Сохраните добродетель, и вы соединитесь в вечности; иначе вы и сами для себя потеряны. Угнетают, гонят? *«Господня земля, и исполнение ея»* (Пс.

23:1). Гонения человеческие только приближают к царству Божию.

«Блажени изгнани правды ради, яко тех есть царство небесное»

(Мф. 5:10). Угрожают смертью? Не бойтесь! жизнь и смерть в одной руке; а кто живет Христу, для того

«смерть есть приобретение»

(Флп. 1:21). Предаться Богу и отвечать на коварство простотою, на злоумышления доброжелательством, на укорины полезными советами, на обиды благотворениями, на проклятие молитвами, на ненависть любовью.

«Ибо такова есть вода Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству людей»

(1 Пет. 2:15).

«Сие бо творя,- по выражению великаго Апостола,- углие огненно собираеши на главу его»

(Рим. 12:20). Хотеть наказать врага – есть наглым образом входить в права Вседержителя, – это есть род возмущения против воли Его и власти священной. Господь совершает наказание: *«Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь»*(Рим. 12:19). Но для чего Бог благодати и милосердия приемлет столь грозное титуло – Бога отмщений? Не по недостатку ли любви Своей? – Нет! Он сделается врагам нашим врагом от избытка любви для обезопасения нашей свободы и спокойствия...

В нашей воле есть – иметь врагов и благодетелей. Если мы великодушны и кротки, то они ничего не могут сделать, разве подать случай загладить пред Богом наши преступления. Они сеют плевелы, а мы пожинаем пшеницу: их обиды суть наши заслуги. Милосердый Бог за одну любовь ко врагам обещает прощение наших грехов: *«Аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный»* (Мф. 6:14).

Мы смотрим в увеличительное стекло на малейшие невыгоды, от врагов претерпеваемые, а свои грехи оправдываем. Невозможно кому-либо разгневаться на ближнего, если сердце его сперва не вознесётся над ним и он не уничтожит его. Если кто-нибудь нам досадит или как-нибудь опечалит, то нам необходимо помолиться о нём, как об оказавшем великую пользу и о врачующем наше сластолюбие. Через это раздражительность будет уменьшаться, ибо любовь есть узда раздражительности.

Не следует требовать любви от ближнего, ибо требующий её смущается, если не встретит её; но лучше самим показать любовь к ближнему, и успокоиться. Удерживать мстительный удар, но не простирать руки для помощи, проливать с языка сладкую лесть и носить желчь во внутренности сердца, не значит любить врагов. Любовь есть живое и деятельное участие в благосостоянии другого. *«Аще алчет враг твой, ухлеби его, аще ли жаждет, напои его»* (Рим. 12:20). Вот образ истинной любви! Не называйте себя напрасно готовыми к услугам вашего соперника, – будьте такими в самом деле. Говорите к нему сердцем и подтверждайте ваши уверения делами.

Но, может быть, он просит нечто, что превышает наши возможности? Сделаем то, что - в наших силах; потому что, если бы у нас были бы большие возможности, тогда бы и применил их. *«Ибо если есть усердие, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет»* (2 Кор. 8:12). Представьте себе две лестницы: одна возводит вверх на Небо, другая низводит в ад, а мы стоим на земле между ними. Не думайте и не говорите: «Как я могу взлететь от земли и очутиться вдруг на Небе?» Это, конечно, невозможно, да и Бог не требует этого от нас, но берегитесь, чтобы не сойти вниз. Не делайте зла ближнему, не огорчайте его, не клеветайте, не злословьте, не унижайте, не укоряйте. А позже начнете мало-помалу и добро делать брату своему, утешая его словами, сострадая ему или давая ему то, в чем он нуждается. И так, поднимаясь с одной ступени на другую, достигнем с помощью Божией и верха лестницы.

Будем любить друг друга, будем любить всех, даже врагов и недоброжелателей наших. Но любят ли они нас или нет, нам об этом нечего много беспокоиться; будем о том только заботиться, чтобы нам их полюбить. Не иметь врагов нельзя, нельзя, чтобы все нас любили. Но нам любить всех людей необходимо. Для нашего спасения совершенно не важно, будет ли у нас в жизни сей больше друзей или врагов, однако весьма и весьма важно, чтобы мы не были никому врагами, но всем старались быть друзьями в сердце, в мыслях и в молитвах своих.

Составил иеромонах Вадим (Чинилкин)